

— Чжао-шиди, поделюсь с тобой новостью. Цзиюэ появилась вблизи Академии Белого Оленя, — неспешно произнёс Гао Цан. Среди учеников демонических сект взаимные подставы и даже убийства были в порядке вещей. Гао Цан недолго любил Ли Цзиньюй и потому решил подготовить для неё «подарок».

В это же время.

Юнь Чисинь вступила на путь Дао много лет назад, но позже, из-за предательства Небесных Чертогов Весны и Осени, была тяжело ранена, и её уровень мастерства упал. Хотя сейчас она демонстрировала силу Сферы Отторжения Смертного, её истинная энергия и магические артефакты уже были отточены. За короткое время несколько учеников академии получили ранения. Янь Шоуся, держа в руках свиток «Небесной книги Дао и Дэ», создала область Дао, но под натиском убийственных мечей эта область начала разрушаться.

— Осторожно! — крикнула Цзи Юйтан, активировав Жемчужину Таинственных Образов и шагая по звёздному пути, уклоняясь от мечей. Увидев, что Янь Шоуся вот-вот будет поражена, она произнесла заклинание, и техника фехтования Чистого Ветра превратилась в порыв ветра, который врезался в голову змеи. Цзи Юйтан, двигаясь с невероятной скоростью, мгновенно оттащила Янь Шоуся из зоны атаки Змеиного Царя и, хлопнув себя по груди, вздохнула с облегчением.

Результаты этой безрассудной вылазки оказались плачевными: все получили ранения, и их состояние ухудшилось до предела. Самым серьёзным были не раны от мечей, а ядовитый туман, проникающий в плоть и постепенно превращающий практикующих в «трупов-марионеток». Даже снадобья и амулеты не могли помочь.

— Плохо дело, Печать Благородного Духа долго не продержится! — с тревогой воскликнула Янь Шоуся, глядя на Юнь Чисинь. Хотя её взгляд стал спокойным, теперь, видя страдания своих товарищей, в её глазах вновь вспыхнули досада и гнев.

Юнь Чисинь не обращала внимания на ненависть учеников Небесных Чертогов Весны и Осени. Змеиный Царь издал шипение, его зелёные глаза светились, как призрачные огни. Она взмахнула мечом, легко разорвав порыв ветра от техники Чистого Ветра, и красный свет меча обрушился вниз!

Цзи Юйтан была подавлена этой атакой и почти не могла двигаться. В этот момент в её Ниваньском дворце раздался рык дракона! На её руках появились драконьи чешуйки, и вокруг неё распространилась странная аура дракона. Дракон — владыка чешуйчатых тварей, может быть невидимым и явным, малым и великим, коротким и длинным. Под воздействием этой ауры две змеи на мгновение застыли.

Драконьи чешуйки усилили сопротивление Цзи Юйтан. Если бы она воспользовалась моментом, чтобы постичь эту мощную ауру, она могла бы завершить этап «создания чешуи» и стать практикующим Сферы Отторжения Смертного. Однако она не сделала этого, а вместо этого, следуя божественному вдохновению, вновь связалась с образом дракона в «Небесной книге Дао и Дэ». За её спиной появился иллюзорный божественный образ, и когда она заговорила, раздался величественный глас Дао: «Когда Дао правит миром, духи теряют свою силу; не то чтобы духи были бессильны, но их сила не вредит людям».

Хотя Даосский Прародитель Тайшан и Прародитель Демонов погибли в схватке, в этом веке даосизм взял верх, и основное учение Даосского Прародителя стало «высшим словом». Когда этот глас Дао прозвучал, ядовитый туман, окружавший учеников конфуцианства, начал

рассеиваться, и их посеревшие лица постепенно вернулись к норме.

Юнь Чисинь холодно посмотрела на Цзи Юйтан. Изначально она планировала разобраться с учениками Небесных Чертогов Весны и Осени и завершить карму, но теперь изменила своё решение. После того как глас Дао исчез, энергия Цзи Юйтан угасла, и её силы истощились — это был идеальный момент для атаки! В её глазах мелькнул тёмный свет, и меч взметнулся вверх, достигая нескольких чжан в длину! Однако в тот миг, когда меч начал падать, из ниоткуда появилась изумрудная жемчужина, сопровождаемая звуком воды. Серия ударов раздалась в воздухе, и вспыхнули искры. Но едва они появились, как были потушены водой.

Авторские примечания:

□ «Шовэнь»

□ «Даодэцзин»

Юнь Чисинь через грохочущую реку встретила взглядом с Ли Цзиньюй. Меч за её спиной оставался наготове, заряженный силой, ожидая подходящего момента для удара. Её беспокоила не бурлящая вода, а скрытый в ней Гром Небесного Сердца Великой Инь. Гром — это ось Инь и Ян, воплощение небесной кары, могущественнейшее из проявлений.

Среди трёх ответвлений Тайшан, Дворец Тайши погрузился в отшельничество и практически исчез, Дворец Дао Тайюань стал центром даосского мира, а оставшаяся ветвь — Дворец Тайсюань — управляет законами бессмертных и специализируется на пяти видах грома. Методы Ли Цзиньюй хранили отпечаток Тайшан, особенно водный метод «Божественная Вода Бездны Небес Тайши». Этот метод воды, используемый вместе с Громом Небесного Сердца Великой Инь, создавал бурлящую реку грома, в которой погибали и тело, и душа. Сейчас Ли Цзиньюй, изучая воду и гром, уже начала создавать зачатки этой реки.

Конечно, нынешний уровень мастерства Ли Цзиньюй был лишь Сферой Отторжения Смертного, и если бы Юнь Чисинь решила атаковать, у неё были бы шансы на победу. Однако противница также была демонической практикующей, и, возможно, у неё были свои планы. Юнь Чисинь мельком взглянула на неё и наконец опустила меч, но не для атаки на учеников Небесных Чертогов Весны и Осени, а чтобы открыть себе путь к отступлению. На этот раз не удалось, но впереди ещё будет случай.

Остальные ученики, получившие ранения, бросились в погоню за Юнь Чисинь, не зная, чем всё закончится. Янь Шоуся кое-как поднялась на ноги, её глаза сверкали холодным светом, и только когда фигура Юнь Чисинь полностью исчезла, она отвела взгляд. Она повернулась к Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй и, взмахнув рукавом, сказала:

— Благодарю вас, сёстры, за помощь.

Цзи Юйтан слегка кивнула и, повернувшись к Ли Цзиньюй, добавила:

— Спасибо. Хотя в её сердце всё ещё таилась обида на «невесту», но, как бы там ни было, та спасла её, и это нужно было признать.

Ли Цзиньюй ответила лёгким поклоном и серьёзно сказала:

— Впереди клубится энергия скверны и зла, и там остался сильный ядовитый туман. Но тот, кто создал его, исчез.

Янь Шоуся мрачно произнесла:

— Это, несомненно, демонические практикующие. — Она помолчала, затем добавила:

— С этой ситуацией мы не справимся. Сообщение уже отправлено, ждём прибытия подкрепления из академии.

Спустя полчаса несколько лучей света пронесли по небу и опустились в лес. Юэ Ганьтан и Бай Цинлянь прибыли вместе. Две великие практикующие этапа Золотого Ядра молча смотрели на разрушения. Хотя они ещё не дошли до деревни Юйцзя, уже по виду места они могли представить, что там творилось. Демоническая секта заранее расставила ловушку, и им удалось скрыть это. Глубоко вздохнув, Бай Цинлянь повернулась к Янь Шоуся и остальным:

— Вы хорошо справились, но дальше дело не по вашей части. Вернитесь в академию для лечения.

Янь Шоуся кивнула и вместе с товарищами отправилась обратно в Академию Белого Оленя.

Вскоре слухи о трагедии на севере деревни Юйцзя достигли города, и стало известно, что Секта Демонов Небесного Моря установила Столп Демонического Бога, чтобы нарушить земную энергию и поднять скверну. Несколько мастеров из Небесных Чертогов Весны и Осени объединили усилия, чтобы подавить бушующую энергию зла, а ядовитый туман должен был быть очищен с помощью буддийских практикующих из Моря Сумеру.

В Академии Белого Оленя всё шло как обычно, только имя «Юнь Чисинь» упоминалось чаще, чем раньше. Однако буря эмоций бушевала лишь в сердцах тех, кто знал её лично, а Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй оставались равнодушными.

В своей комнате Цзи Юйтан размышляла над «Каноном Превращения в Истинного Дракона». В предыдущей битве на её руках появились драконьи чешуйки, что позволило ей уловить суть этого метода. Она начала понимать, что отсутствие магической силы не значит, что в дракона можно превратиться одной лишь силой мысли. Этот метод черпает силу не из накопленной магической энергии, а из природной энергии и изначальной ци. Именно поэтому последователи методов силы обременены множеством обязательств, постепенно сливаясь с миром.

— Поздравляю, ты действительно достигла Сферы Отторжения Смертного, — улыбнулась Ли Цзиньюй, заметив изменения в ауре Цзи Юйтан.

На лице Цзи Юйтан не было и тени радости. Если бы не её Тело Рассеивания Духа, она бы уже давно достигла этого уровня. Встретившись взглядом с Ли Цзиньюй, она сказала:

— Как только Истинная Печать Кровавого Ша будет снята, я смогу покинуть академию.

<http://bllate.org/book/15949/1426047>